

УДК 316.3/4

Викторов Александр Шагенович

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий
социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
aviktorov@bk.ru

Alexander Sh. Viktorov

Doctor in sociological science, Professor,
Professor of the Department of social technologies,
faculty of sociology Moscow state University
named after M.V. Lomonosov
aviktorov@bk.ru

БИПОЛЯРНЫЕ КОНСТРУКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

BIPOLAR CONSTRUCTS OF MODERN CIVILIZATION

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме формирования новой реальности современной цивилизации, в основе которой лежат конструкты системы биполярных обществ, связанные с доминированием различных видов неравных взаимоотношений. Автор с позиции теории конструктивизма раскрывает не только двойные ценностно-смысловые основания социальных конструктов, но и показывает их различное объективное и субъективное содержание, имеющее ряд особенностей, predetermined как противоречивым характером становлением новой реальности современного общества, так и поиском некапиталистической модели развития.*

***Ключевые слова:** социальное неравенство/равенство, справедливость/несправедливость, доверие/недоверие, консолидация/дифференциация.*

***Abstract.** The article is devoted to the actual problem of the formation of a new reality of modern civilization, which is based on the constructs of the system of bipolar societies associated with the dominance of various types of unequal relationships. The author, from the standpoint of the theory of constructivism, reveals not only the dual value-semantic foundations of social constructs, but also shows their different objective and subjective content, which has a number of features predetermined both by the contradictory nature of the formation of a new reality of modern society and the search for a non-capitalist model of development.*

***Key words:** social inequality/equality, justice/injustice, trust/distrust, consolidation/differentiation.*

Противоречивый процесс становления нового цивилизационного миропорядка непосредственно связан с характером конструирования современного биполярного общества, в основе которого лежит упрощенная структура (модель) радикального неравенства общественных взаимоотношений между условным инклюзивным «избранным» богатым меньшинством и эксклюзивным «неизбранным» бедным большинством. Как отмечалось в новом докладе ООН (январь 2020) о социальном положении: «В мире по-прежнему царит и углубляется неравенство, где небольшая группа людей – один процент населения – купается в роскоши и продолжает обогащаться, а 40 процентов населения из поколения в поколение не могут выбраться из нищеты» [1].

Исходя из этого, раскроем особенности состояния современной человеческой цивилизации через призму анализа значимых биполярных социальных конструктов, таких как равенство/неравенство, справедливость/несправедливость, доверие/недоверие, консолидация, дифференциация. В методологическом плане с точки зрения теории конструктивизма, биполярные конструкты имеют не только двойные ценностно-смысловые основания, но и разные объективное и субъективное содержание, которые находят проявление в новой реальности современного биполярного общества.

С позиций конструктивизма, *неравенство как социальный конструкт* включает в себя два значимых момента: его субъективное осмысление на уровне повседневности и фиксация его как реального факта объективной действительности (доходы, богатство, власть). Иными словами, это - анализ совокупности представлений о явлении «социальное неравенство», которые основаны на непосредственном опыте людей и доминируют в той социальной среде (общности), с которой они идентифицируют свою принадлежность. На основе анализа различной литературы (научной, художественной, религиозной и др.) и многочисленных опросов общественного мнения, публикуемых в СМИ (интернете), гипотетически обозначим его некоторые особенности проявления в России [2] и Западной Европе [3]. Если для массового общественного сознания россиян сущность конструкта неравенства раскрывается через такие категории как «зло», «неправедность», «несправедливость», т.е., чувственно воспринимается как абсолютная антиценность и ему как оппозиция противостоит идеал социального равенства (период СССР), то в европейском общественном сознании оно рационально воспринимается через разные виды правовой и политической оппозиции: «равенство – неравенство», «право – бесправие», «законность – беззаконие», «свобода – несвобода», имеющие разный индивидуальный и общественный ценностно-смысловой контекст. Поэтому социология повседневной жизни ориентирована не на абстрактные категории социальных систем и действий, а на конкретную реальную действительность, воспроизводящую реальные общественные взаимодействия, которые отличаются целым рядом специфических черт (индивидуальных,

групповых и др.) и позволяют нам увидеть суть того, что на самом деле происходит в сфере отношений неравенства между ведущими западными странами и другими «человеческими сообществами».

Объективно на уровне повседневной реальности можно наблюдать следующие проявления неравенства:

- неравенство возможностей в реализации поставленных целей в определенном социокультурном пространстве;
- неравный доступ к материальным благам и неравенство условий/образа жизни; различие людей по внешним данным (пол, возраст, сила, здоровье, привлекательность и др.) и внутренним признакам (наличие особых способностей, качеств, умений и др.).

Все эти различия людей принято обозначать и подразделять на естественные и социальные, которые, как бы, закрепили их неравные статусы в социальных отношениях определенного социокультурного пространства. Именно они в разной мере могут выступать основой неравных отношений в биполярном современном капиталистическом обществе, которые имеют ряд особенностей в конструировании новой реальности капитализма (характеризуются деформацией привычных структур, утратой устойчивых социальных отношений, кризисом традиционных морально-нравственных устоев) и пытаются обозначить третий путь (вне глобализма, национализма и фундаментализма). В социально-гуманитарном знании эта реальность как объективно существующая и субъективно понимаемая трактуется неоднозначно, имея разные методологические предпосылки и смысловые ценностные предпочтения. Например, экономисты рассматривают ее через концепты реиндустриализации, неоиндустриализации, деиндустриализации и пр., а социологи изучают как реальность разных обществ (постиндустриального, информационного, знания, потребления, услуг и др.) и как процесс формирования новой неоиндустриальной реальности инклюзивного капитализма через трансформацию институциональных ценностей и организационных структур, направленных на перераспределение богатства во всем мире [4].

Биполярный *конструкт справедливость/несправедливость* в отличие от неравенства обозначает не столько характер особенностей формирования и изменения объективной (субъективной) реальности, а сколько придает ей (реальности) ту или иную ценностную значимость. Поэтому в социально-философском отношении конструкт «справедливость/несправедливость» выполняет двойственную функцию: выступает как оценочная категория, которая фиксирует насколько основные те или иные принципы справедливости являются универсальными (или ограниченными) и определяет адекватность функционирования имеющихся общественных институтов, обеспечивающих жизнеспособность, благосостояние и устойчивость развития общества. Это означает, что социальная справедливость должна являться основным структурообразующим элементом ценностной системы общества, несмотря на

различные уровни социально-экономического развития. В специальной литературе сформировались три значимых подхода в рефлексии конструкта справедливости, имеющие разные идеологемы и принципы миропонимания [5, С. 110–111]: традиционный (уравнительный и распределительный), классовый (правый и левый) и либеральный (в основе теория справедливости Дж. Ролза) [6, С. 66]. Благодаря анализу различных данных социологических исследований, проведенных в разное время («нулевые» и «десятые годы»), выявлена зависимость разных субъективных оценок социальной несправедливости от особенности состояния объективного уровня социально-экономического развития общества и характера направленности (позитивного или негативного) формирования новой социальной реальности капитализма. Например, в социологическом исследовании, проведенном в «нулевые годы» ИС РАН, социально-психологическое состояние общества отмечалось как время стабильного экономического и социального развития общества, что нашло выражение в росте позитивных оценок характеризующих обстановку в стране. Причем, каждый второй опрошенный назвал проблему социального расслоения и противоречие между богатыми и бедными как наиболее острую, которая обуславливалась высокой степенью чувства социальной несправедливости россиян [7, с. 5; 9; 16; 22-23]. Но в «десятые годы», когда происходило реальное снижение уровня жизни населения и зарождение протестных настроений, социальная несправедливость/справедливость становится наиболее значимой составляющей в общественном сознании для всех социальных групп. Однако возможность ее искоренения оценивалась весьма пессимистично и отсюда несправедливое устройство российского общества ассоциируется не только с несовершенством институтов, но и с неудовлетворенностью жизнью из-за недостатка тех или иных социально-экономических благ [8].

По данным всероссийского исследования ИС РАН на тему «Русская мечта: какая она и может ли осуществиться?» было отмечено, что существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благосостояния. Причем, с точки зрения оценки справедливости или несправедливости россияне руководствуются представлениями о должной справедливости для общества, нежели своими личными интересами [9, с. 8; 61]. Материалы других исследований («О чем мечтают россияне») показали, что самыми популярными мечтами россиян стали мечты относящиеся к семейной, личной жизни и материальному благополучию, а самыми популярными желаниями стали соответственно: обеспечить всем необходимым себя и своих близких, путешествовать по странам и жить ни в чем себе не отказывая [10]. Сравнительный анализ различных исследований состояния российского общества за последние 10-15 лет показал, что проблема неравенства и несправедливости стала одной из самых значимых и болевых в самосознании россиян, начиная с «нулевого»

времени, а с момента пандемии COVID-19 (способствовала обострению и появлению новых форм неравенства) превратилась в некую взрывоопасную смесь для радикальных социальных и политических изменений.

Конструкт социальной консолидации определяет проблему биполярного общества через степень способности или неспособности социальной общности к процессу объединения, сплочения, укрепления взаимодействия индивидов и интеграции групп, его составляющих. Причем, усиление или ослабление социального неравенства связывается с характером проявления консолидации, обусловленной различными факторами, которые провоцируют деструктивную, негативную консолидацию общества:

- отсутствие доверия россиян к политическим и социальным институтам;
- низкий уровень удовлетворенности условиями жизни; дискредитация честности и значимости выборов в различные органы власти;
- низкий уровень общегражданской идентичности и др. [11, с. 22; 25].

Согласно данным ИСПИ РАН, российское общество не способно консолидироваться, что мешает ему эффективно развиваться. Эта социальная разобщенность способствует сохранению его маргинальной структуры и даже «склонности к распаду» (отчужденность социальных групп и разъединение регионов страны) [12]. В самом общем плане, конструкт социальной консолидации может обозначать как процесс социальной интеграции (гармонизации отношений), так и уровень дезинтеграции (дисгармонии) биполярного общества.

Конструкт социальной дифференциации определяет специфику процесса социальных изменений, в ходе которого различные группы в обществе отделяются одна от другой и образуют определенную иерархию в соответствии с их статусными позициями (власти, богатства, престижа). Если в качестве исторической первоосновы конструкта социальной дифференциации европейского общества выступала индо-иранская социальная стратификация тройного деления общества на социальные классы в соответствии с тремя родами деятельности (общественного функционирования): жрецы, воины и земледельцы, которые имели разный смысловой контекст, то в дальнейшем в процессе цивилизационных социальных изменений главенствующее положение, вплоть до Нового времени, стало занимать второе сословие, но после Великой Французской революции к власти пришло не третье сословие, а четвертое. Следует отметить, что первоначально индоевропейская социальная организация, т.е. общество, рассматривалось не с точки зрения природы и иерархии классов, а как некая совокупность всех его граждан, состоящая из четырех кругов социальной принадлежности (семья, род, племя, страна) [13, с. 196–197; 210–211].

• Эти ключевые положения имеют важное методологическое значение с точки зрения нового понимания конструкта дифференциации в анализе современной социальной структуры современного биполярного общества, который связан с именем немецкого социолога Н. Лумана, выделившего такие

его разновидности как: «функциональная дифференциация», «исторические формы сложной дифференциации», «модернизация» [14, с. 9-13; 25-30; 177; 520-524]; «общество как всеохватывающая социальная система» [15, с. 83-91]; «самоорганизация социальных систем» [16, с. 26-32]; «метакод включения/исключения» [17, с. 98-99; 107]. На его взгляд, дифференциация означает то, что в обществе как самоорганизованной системы присутствуют внутренние деления, которые оно само воспроизводит через те или иные виды неравенства в разных социальных группах. Поэтому следует разделять два вида неравенства: различие в обществе как продукт исторических обстоятельств и различие индивидов как отражение коммуникаций, связанных с автопоэтикой (воспроизводством социальной системы, т.е., насколько она является своим собственным продуктом). Первичной формой различения людей, т.е., их дифференциацией, выступает не только стратификационная иерархия (эксплуатация, угнетение и несправедливость одних людей к другим), но и функциональная дифференциация, т.е., разделение общества на различные автономные социальные системы, где имеются специфические отличия (главное – не эксплуатация, а пренебрежение). Иначе говоря, общество дает возможности одним стать личностями, а другим – индивидами, т.е., кого-то оно интегрирует, а кого-то исключает. Отсюда, современное общество следует понимать как социальную систему (способно изменять форму внутренней дифференциации) и как функционально дифференцированное (выступать механизмом воспроизводства социальной системы, порождая социальные классы). Следуя этой логике, Луман приходит к выводу о том, что если главной проблемой становления общества в XIX веке была солидарность (не культура), то в XX веке – это социальная дифференциация: включение и исключение людей из функциональных систем, а не классовая стратификация (бедные и богатые, эксплуататоры и эксплуатируемые) [18]. Благодаря разработке категории дифференциации, Н. Луман попытался создать новую историческую схему эволюции человеческого общества как самоорганизующих систем, которые в результате воспроизводства четырех основных форм дифференциации (различий равенства и неравенства) имеют соответствующие им уровни сложности и организации социального порядка: сегментарный, центрально-периферийный, стратификационный и функциональный. Причем, каждая из этих форм дифференциации обладает как общими, так и специфическими чертами. Так, например, паразитарный порядок возникает при хорошо структурированном порядке неравенства, а современное общество определяется через форму его функциональной дифференциации, где функциональные системы равны в своем неравенстве. Это рассуждение Лумана (уже после его смерти) нашло известное подтверждение в образовании Евросоюза, распространения различного рода сетевых структур, включение/исключение людей из социальной системы как механизм нового неравенства, функциональной дифференциации стран на развитые, развивающиеся и малоразвитые.

По результатам исследований некоторых социологов, особенности социальной дифференциации в современной России связаны: максимальным неуважением гражданами: политиков и депутатов – 35%; представителей шоу-бизнеса – 25%; полицейских – 25%; максимальным уважением: врачей – 55%; учителей – 44%; ученых – 43%; крестьян, рабочих – 42–39%; отсутствием справедливости в обществе – 76%; правовым беспределом – 72%; угрозой безвластия, анархии, хаоса – 56% [19].

Эти данные, характеризующие общественное мнение россиян в оценке существующего социального порядка, весьма условно можно отнести к особенностям социальной дифференциации, поскольку имеют некий «неизменный» социальный исторический контекст. С позиции Лумана, особенность социальной дифференциации в России определена формой дифференциации существующей нестабильной системы, где социальная структура биполярного общества состоит из богатых и бедных.

Российский философ А.С. Панарин считал, что суть конструкта дифференциация следует понимать «не в рамках отношений производства самого общества, а в контексте политических технологий», где выделяются две группы: традиционалистская (устанавливает порядок естественных различий) и прогрессистская (исторически искусственно конструировались) [20, с. 332-333]. Специфика современной России в этом отношении состоит в том, что естественные и искусственные социальные различия как бы дополняют или отрицают друг друга (например, принудительно-свободная вакцинация и «ковидные» различия).

Конструкт равенства обозначает отношения взаимозаменяемости между объектами в силу их равенства, поскольку социальное равенство выступает одним из идеалов справедливого общества. Однако социальный смысл равенства достаточно многообразен и проявляется в обладании равными правами, в имущественном и статусном равенстве. В социологическом контексте равенство имеет три значения: равенство перед законом; равенство возможностей; равенство результатов.

Идея равенства в истории человечества имела разное содержание и отношение к разным социальным группам. Свою наиболее полную разработку она получила в идеологии социализма – полного социального равенства всех людей и идеологии либерализма равенства прав индивидов в экономической деятельности. Исторически популярный лозунг «Свобода, Равенство, Братство» был впервые провозглашен торговцами французского города Нант (Франция) для защиты своих частных (экономических), а не общих социальных прав (тогда он означал уменьшение непомерных налогов на торговлю ради братства продавца и покупателя и равенство в правах с известной английской Ост-Индской компанией). Во времена античной древности под равенством понималось равновесие золотых весов верховного греческого бога Зевса в решении судеб людей и народов, которое было связано с тем или иным божественным предустановлением: соблюдением определенного порядка и

закона благодаря внутренней свободе выбора. Поэтому равенство, в его первоначальном мифо-религиозном смысле, означало «золотую середину» как гармонию свободы и порядка. Однако в дальнейшем (начиная с конца XIX века) идея равенства среди людей стала своеобразным философским и социально-политическим пиаром либеральной оппозиции (разных оттенков), стремящейся к власти. Ее смысл – наделение людей равными правами в отношении обладания материальными и духовными благами на основе справедливого закона (моральных норм). Однако равные возможности, равные условия и равное распределение (как содержательные принципы идеи равенства) так и остались неразрешимыми. И не столько в силу естественного происхождения и божественной предначертанности («каждому свое»), а сколько социальной предпочтительностью к нему общества.

Отсюда, глобальные социально-нравственные проблемы человеческой цивилизации с начала XIX века стали принимать все более острый взрывоопасный характер. Человечество с необходимостью сформулировало эту проблему, но решить ее не может, ибо оно построило для себя особую «материально-животную» цивилизацию, а в животном мире равенства нет. Поскольку основной закон природы – это борьба за ресурсы, конкуренция, естественный отбор, т.е. самовоспроизводство, самосохранение, самовывживание (пища, самки, территория), когда «экономически» сильный выживает за счет слабого.

По мнению А. Франса, «богатые и бедные свободны ночевать под мостами», а потому в современном мире большинство социально исключенных людей (мигранты, бедные и др.) лишены своих прав не только за рубежом, но и у себя в стране. К тому же, проблема равенства напрямую связана с проблемой устойчивости и неустойчивости иерархий (т.е. сохранения, изменения и распределения власти). В животном мире любая иерархия сохраняется не более одного поколения, т.е., она не устойчива и постоянно обновляется благодаря притоку (отбору) более сильных и здоровых самцов (или самок). В отличие от него, в цивилизованных человеческих сообществах знатные родовые (клановые) или корпоративные (клоновые) династии выступают в качестве относительно устойчивых структур, сохраняющих свою неизменность благодаря перманентному воспроизводству нестабильных и кризисных моделей общественного развития. Самая жизнеспособная в этом отношении была «венцианская» модель иерархии, когда наиболее богатая (торгово-финансовая) верхушка отдает свои властные полномочия полностью контролируемой местной знати, которая осуществляет общественное развитие и порядок, т.е. выступает в роли особого посредника между противоположными и неравными социальными слоями населения. В современной России подобной моделью выступают своеобразные патронклиентальные межличностные взаимоотношения, основанные, по словам английского антрополога Э.А. Геллнера, аморальными и циничными индивидуалистами, не имеющими

возможности для самореализации и изошренными в приспособленчестве и лицемерии [21].

Конструкт доверия выступает своеобразным критерием отношения справедливости, равенства, солидарности, который, как бы, фиксирует качественную основу и реальную направленность деятельности социальных институтов по решению проблемы неравенства в современном обществе в тех или иных условиях общественного существования настоящего и будущего времени. Согласно принципам этнометодологии, доверие необходимо рассматривать в двух основных аспектах:

во-первых, через призму веры и порядочности к одному и тому же сообществу (нации), что требует проявления солидарности,

а во-вторых, как готовность следовать правилам игры (институтам), принятым в обществе (следовать установленным обычаям).

Иначе говоря, доверие закрепляет порядок сложившихся отношений в обществе и делает его устойчивым. В соответствии с этим (характер устойчивости), общества делятся на теплые и холодные. Холодные – это те общества, где люди договорились о правилах игры (законы, обычаи, традиции), которые регулируют их отношения равенства и неравенства в разрешении тех или иных стандартных ситуаций. В отличие от них, теплые общества характеризуются обратными качествами. Здесь люди не сумели договориться между собой об общих правилах, а потому вынуждены их компенсировать личными взаимоотношениями или иными правилами (драконовскими, мистическими и другими) [22, с. 3–25]. Отсюда, отсутствие нормативно принятого действенного права вынуждает прибегать к идее справедливости. Согласно мнению П. Штомпки, возникновению климата доверия способствует ряд обстоятельств, имеющих социально-психологический и социокультурный контекст [23, с. 414].

По Э. Гидденсу, человеческая история не образует единого процесса и отмечена различного рода «разрывами» (переходами от одной стадии общества или социального порядка к другому). В конце XX века наметился переход к новой эре, то есть возникновение нового типа системы, которую он обозначает не как капиталистический строй, а как новый индустриальный социальный строй. Он резко отличается от предыдущих форм жизни не только в количественной (социальной связи распространились по всему миру), но и в качественном (основы повседневного индивидуального и общественного существования) отношении. Поэтому, ключевым понятием социологии должно стать решение не проблемы порядка, а проблемы связи социальных систем, которые он обозначит термином «доверие» – уверенности в надежности системы человеческих взаимоотношений [24, с. 114–122]. Логика подобного рассуждения сводится к тому, что в условиях перехода к новой реальности современного цифрового (индустриального) общества и появлению новых форм социального неравенства возникают новые реальные и потенциальные различные социальные опасности (угрозы), которые можно преодолеть с

помощью инструмента доверия как значимого свойства современной социальной системы.

Таким образом, благодаря системно-структурному анализу современной цивилизации, мы выявили, что в ее основе лежит система биполярных обществ, связанных с доминированием различных видов неравных взаимоотношений, которые обусловлены различным действием биполярных конструктов (неравенство/равенство, справедливость/несправедливость, доверие/недоверие, консолидация/дифференциация), имеющих ряд особенностей.

Во-первых, они базируются на некой предопределенности историко-социального эмоционального опыта (пессимизма, неудовлетворенности жизнью), связанного с осознанием невозможности исправить существующее положение роста неравенства и несправедливости.

Во-вторых, конструкты неравенства, дифференциации и несправедливости определяют формирование и изменение объективной и субъективной реальности современного капитализма, выступая в качестве структурообразующего элемента ценностной основы биполярного общества.

В-третьих, конструкты доверия, равенства и консолидации в субъективно-ценностном плане напрямую связаны с уровнем социальной ответственности человека за будущее перед собой, близкими, страной и обществом.

В-четвертых, проблема формирования новой реальности современного биполярного общества непосредственно связана с двумя противоположными тенденциями: как трансформацией капитализма в условиях его системного кризиса и попыткой сохранения, так и поиском некапиталистической модели развития.

Литература:

1. *Неравенство – это не приговор.* URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371001> (дата обращения 04.04.2022).
2. Бердяев Н. *Философия неравенства.* М.: Институт русской цивилизации. 2012.
3. Элиас Н. *Общество индивидов.* М.: Праксис. 2001.
4. *Инклюзивный капитализм. Папа Франциск создает альянс с фондами Рокфеллера и Ротшильда.* URL: <https://aftershock.news/?q=node/929462&full> 12 декабря 2020; со ссылкой на сайт <https://www.inclusivecapitalism.com/> (дата обращения 04.04.2022).
5. *Капиталистическое общество. Проблема справедливости.* Под ред. Веселова Ю.В. и др. СПб.: Изд. дом НИУ ВШЭ. 2011. С. 110–111.
6. Ролз Дж. *Теория справедливости.* Пер. с англ. М.: ЛКИ. 2010. С. 66.
7. *Чего опасаются россияне?* // Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. №6. 2008. С. 5; 9; 16; 22-23.
8. Грошева И.А. *Справедливость: как она понимается и как реализуется в современной России.* VI Социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования». Москва, 17 марта 2016 г.

9. *О чем мечтают россияне: идеал и реальность* / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. 2013. С. 8; 61.

10. *О чем мечтают россияне*. 11 января 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-chem-mechtajut-rossijane> (дата обращения 04.04.2022).

11. *Социально-структурные факторы консолидации российского общества*. СПб.: Нестор-История. Монография / отв. ред. И.И. Елисеева, Г.В. Еремичева. 2012. С. 22; 25.

12. Зими́на Т. Что может объединить россиян // *Наука и жизнь*. №2. 2012. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/20383/> (дата обращения 04.04.2022).

13. Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М. 1995. С. 196–197; 210–211.

14. Луман Н. *Общество общества*. Кн. 4: Дифференциация. Кн. 5: Самоописание. Пер. с нем./ А. Антоновский и др. М.: Логос. 2011. С. 9-13; 25-30; 177; 520-524.

15. Луман Н. *Общество общества*. Кн. 1: Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. Кн. 2: Медиа коммуникации. Пер. с нем./ А. Глухов, О. Никифоров. Кн. 3: Эволюция. Пер. с нем./ А. Антоновский. М.: Логос. 2011. С. 83-91.

16. Луман Н. *Социальные системы. Очерк общей теории*. Пер. с нем. М.: Наука. 2007. С. 26-32.

17. Луман Н. *Глобализация мирового общества: как следует системно понимать современное общество* // *Социология на пороге XXI века: новые направления исследований* М.: ИНТЕЛЛЕКТ. 1998. С. 98-99; 107.

18. Луман Н. *Общество общества*. Кн. 4: Дифференциация; Кн. 5: Самоописание. М. 2011. С. 9–13; Луман Н. *Социальные системы: Очерк общей теории*. М. 2007. С. 26–29; 44–46; 261–262; 256–258; Луман Н. *Глобализация мирового общества: Как следует системно понимать современное общество* // *Социология на пороге XXI века*. М. 1998. С. 106–107.

19. Гудков Л.Д., Зоркая Н.А. *Стерилизация социальной дифференциации: российский «средний класс» и эмиграция* // *Мир России*. 2013. № 2.

20. Панарин А.С. *Философия политики*. М.: Новая школа. 1996. С. 332-333.

21. Геллнер Э.А. *Слова и вещи: Критический анализ лингвистической философии и исследование идеологии*. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1962. 344 с.

22. Гарфинкель Г. *Концепция и экспериментальные исследования доверия как стабильных согласованных действий* // *Социологическое обозрение*. 2009. Т. 8. № 4. С. 3–25.

23. Штомпка П. *Доверие – основа общества*. М.: Логос. 2012. С. 414.

24. Гидденс Э. *Последствия современности*. М.: Праксис. 2011. С. 114–122.

Literature:

1. *Inequality is not a verdict*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371001> (accessed 04.04.2022).

2. Berdyaev N. *Philosophy of Inequality*. М.: Institute of Russian Civilization. 2012.

3. Elias N. *Society of Individuals*. М.: Praxis. 2001.

4. *Inclusive capitalism. Pope Francis is forming an alliance with the Rockefeller and Rothschild Foundations*. URL: <https://aftershock.news/?q=node/929462&full> December 12, 2020; with a link to the website <https://www.inclusivecapitalism.com/> (accessed 04.04.2022).

5. *Capitalist society. The problem of justice*. Ed. Veselova Yu.V. et al. St. Petersburg: Publishing House of the Higher School of Economics. 2011. pp. 110-111.

6. Rolls J. *The theory of justice*. Translated from English. М.: LKI. 2010. p. 66.

7. *What are Russians afraid of?* // *Information and Analytical Bulletin of IS RAS*. No.6. 2008. p. 5; 9; 16; 22-23.

8. Grosheva I.A. *Justice: how it is understood and how it is implemented in modern Russia*. VI Sociological Grushinsky conference "Life of research". Moscow, March 17, 2016

9. *What Russians dream about: ideal and reality* / Edited by M.K. Gorshkov, R. Krumma, N.E. Tikhonova. М.: The Whole World. 2013. p. 8; 61.

10. *What Russians dream about*. January 11, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-chem-mechtajut-rossijane> (accessed 04.04.2022).

11. *Socio-structural factors of consolidation of Russian society*. St. Petersburg: Nestor-History. Monograph / ed. by I.I. Eliseev, G.V. Eremicheva. 2012. p. 22; 25.

12. Zimina T. *What can unite Russians* // *Science and life*. No.2. 2012. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/20383/> (accessed 04.04.2022).

13. Benveniste E. *Dictionary of Indo-European Social Terms*. М. 1995. pp. 196-197; 210-211.

14. Luhmann N. *Society of Society*. Book 4: *Differentiation*. Book 5: *Self-descriptions*. Trans. from German/ A. Antonovsky et al. М.: Logos. 2011. pp. 9-13; 25-30; 177; 520-524.

15. Luhman N. *Society of Society*. Book 1: *Society as a social system*. Translated from German/ A. Antonovsky. Book 2: *Media communications*. Translated from German/ A. Glukhov, O. Nikiforov. Book 3: *Evolution*. Translated from German/ A. Antonovsky. М.: Logos. 2011. pp. 83-91.

16. Luhmann N. *Social systems. An essay on general theory*. Trans. from German. М.: Science. 2007. pp. 26-32.

17. Luhmann N. *Globalization of world society: how should modern society be systematically understood // Sociology on the threshold of the XXI century: new directions of research* M.: INTELLECT. 1998. pp. 98-99; 107.

18. Luhmann N. *Society of Society. Book 4: Differentiation; Book 5: Self-description*. M. 2011. pp. 9-13; Luhmann N. *Social Systems: An Essay of general Theory*". M. 2007. pp. 26-29; 44-46; 261-262; 256-258; Luhmann N. *Globalization of world Society: How should modern society be systematically understood // Sociology on the threshold of the XXI century*. M. 1998. pp. 106-107.

19. Gudkov L.D., Zorkaya N.A. *Sterilization of social differentiation: the Russian "middle class" and emigration // The world of Russia*. 2013. No. 2.

20. Panarin A.S. *Philosophy of Politics*. M.: New School. 1996. pp. 332-333.

21. Gellner E.A. *Words and things: A critical analysis of linguistic philosophy and the study of ideology*. M.: Publishing House of Foreign Literature. 1962. 344 p.

22. Garfinkel G. *The concept and experimental studies of trust as stable coordinated actions // Sociological Review*. 2009. Vol. 8. No. 4. pp. 3-25.

23. Shtompka P. *Trust is the basis of society*. Moscow: Logos. 2012. pp. 414.

24. Giddens E. *Consequences of modernity*. Moscow: Praxis. 2011. pp. 114-122.